

Молодой господин Гао прекрасно помнил о застарелой вражде между его семьей и господином Ду. Разумеется, рассчитывать на покровительство чиновника не приходилось — радоваться надо было уже тому, что тот не станет вставлять палки в колеса.

Именно поэтому еще во время пребывания в префектуре Гао Ян изо всех сил заискивал перед прежним префектом, пытаясь тайно навредить Ду Мину. Однако тот тоже оказался не лыком шит: благодаря собственным заслугам он сумел выслужиться и сам занял пост префекта. Прежнего же префекта просто перевели на равнозначную должность в другую управу.

В итоге все старания Гао Яна пошли прахом. Делать нечего, пришлось ему, наступив на горло собственной гордости, искать подходы к новому уездному судье.

К счастью, новый судья уезда оказался человеком... весьма сговорчивым. Стоило занести в задние покои управы двести лянов серебра, как у семьи Гао прибавилось несколько торговых лавок. Первым делом решили открыть зерновую — это было верное дело, ведь вопрос с поставками зерна всегда можно уладить с самим судьей.

Дин Тянь и понятия не имел, о чем они там сговаривались. На следующий день, когда господин Ма уехал по делам, к нему заглянул Линь Ци и поделился новостью:

— Старший молодой господин Гао женится.

— Вот как, — безучастно отозвался Дин Тянь.

— Он берет в жены девицу Чэнь... Ты в порядке? — Линь Ци осторожно заглянул ему в лицо. Буквально на днях в управе разузнали, что эта девица когда-то была помолвлена с Дин Тянем.

— Дочь семьи Чэнь? — Дин Тянь на мгновение задумался, а затем кивнул: — Ах, да. Они ведь уже давно сговорились.

Впрочем, оно и неудивительно. Возраст у девицы Чэнь был такой, что затягивать со свадьбой не следовало. Семья Гао еще летом прислала сватов и поднесла щедрые дары, так что время для свадьбы выдалось самое подходящее. К тому же в эти времена свято чтили старинное правило: сначала заведи семью, а потом уже обустраивай дела. Женитьба всегда стояла на первом месте, ведь из всех нарушений сыновнего долга самое тяжкое — не оставить после себя потомков.

— Да как ты можешь быть таким спокойным! — Линь Ци в досаде притопнул ногой. — Чэнь Мэй ведь должна была стать твоей женой!

О том, что семья Чэнь разорвала помолвку, в управе знали все от мала до велика. Будь жив дядя Дин Дахай, он бы такого оскорбления ни за что не спустил и переломал бы обидчикам кости, но теперь заступиться за парня было некому.

— Мы разошлись с миром, — мягко ответил Дин Тянь, в голосе которого не слышалось ни капли обиды. — К тому же Гао — всего лишь выскочки-торговцы. До благородства семьи нашей госпожи Ма им как до луны пешком.

И те, и другие вышли из купеческого сословия, но родня госпожи Ма имела и средства, и влияние, чтобы раз и навсегда сменить статус и войти в приличное общество. А что из себя представляли эти Гао? Обычные лавочники, дрожащие над каждой монетой. Выучили одного сына на степень сюцая и сразу возомнили себя потомственной интеллигенцией? Смех, да и только.

Семья Чэнь совсем обнищала, у них не осталось ни одного человека с ученой степенью. После смерти старого сударя Чэня они превратились в самых заурядных простолюдинов. Уж неизвестно, какими хитростями они сумели пригласиться богачам Гао. К тому же девица Чэнь еще до свадьбы успела изрядно подмочить свою репутацию. Будь люди из семьи Гао хоть немного умнее, они бы за версту обходили эту невесту, а они устроили пышное торжество на весь уезд... Что ж, совет им да любовь.

Лю Сэнь, сопровождавший в тот день уездного судью, по возвращении рассказывал, что свадьбу сыграли с невероятным размахом. Семья Гао расщедрилась на выкуп в триста лянов серебра и преподнесла невесте несколько отрезов тончайшего шелка. Приданое девицы Чэнь тоже выглядело внушительно: целых десять му пахотной земли, два тяжелых золотых браслета, пара золотых шпилек и золотые серьги. Новоиспеченная невестка прямо-таки сияла богатством.

Говорили даже, будто сама госпожа Ма пожаловала невесте золотую заколку в виде цветка дикой сливы — тонкий намек на имя новобрачной, Чэнь Мэй.

В доме Гао накрыли пятьдесят столов. Гостей потчевали жирной свининой в красном соусе, запеченными курами и тушеными гусями — мясные яства лились рекой. К ним подали четыре перемены постных закусок, наваристый бульон на косточке со свежей зеленью, а пышные белые пампушки-маньтоу разносили без счета. На десерт выставили тарелки со сладкими пирожными, чтобы соблюсти счастливое число в десять блюд. На столах теснились кувшины с крепким хлебным вином, миски с тыквенными семечками и арахисом. Веселье шло полным ходом.

На торжество уездный судья, разумеется, отправился под руку с законной супругой. Наложница Жуюй тоже рвалась поехать, но кто бы ей позволил? Явиться на приличную свадьбу с неофициальной сожительницей — неслыханный позор для чиновника.

Торжествующая усмешка на лице госпожи Ма заставила наложницу Жуюй буквально позеленеть от злости. Стоило судье Ма вернуться домой, как во внутренних покоях разразилась очередная буря.

Служители управы давно привыкли к подобному: домашние дразги занимали уездного судью куда больше, чем государственные дела.

Осень неумолимо забирала свое. Поднимаясь по утрам, Дин Тянь все чаще замечал на пожухлой траве тонкую корку серебристого инея.

В свой первый выходной он решил прогуляться по городу и обнаружил, что прохожие поголовно облачились в плотные ватные халаты. В его собственном доме печи-каны и обогреваемые стены топились уже не первую неделю.

Да и как иначе? Без тепла в этих краях сейчас не выжить — холода навалились суровые, пронизывающие до самых костей.

<http://bllate.org/book/19387/1997468>